

PUBLIC RELATIONS ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭРЫ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСТСОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Цель статьи – характеристика результатов авторского анализа по вопросам социально-политических измерений осуществления информационного воздействия во время Public Relations. В частности, в статье рассматриваются закономерности и особенности развития и использования социального уровня осуществления информационного воздействия. Развивается авторская позиция относительно видения перспективных путей и направлений дальнейшего совершенствования социально-политических коммуникаций.

Содержание постсовременных информационных технологий и стратегий победы над конкурентом – не уничтожение конкурента и его ресурсов, но их превращение в подконтрольных (что позволяет эксплуатировать, но не нести ответственности). Итак, ресурсный потенциал не ликвидируется, а становится собственным, добавляется к собственному. Это осуществляется, как правило, именно путем стимулирования желаемых преобразований в индивидуальном сознании и общественной мысли, а после – в социальных отношениях и процессах. Роль информационных процессов здесь часто становится определяющей. Поэтому, естественно, наличие своевременного получения, обработки и использования информации на сегодня прочно влияет на возможности каждого государства, общества, бизнеса в вопросах обеспечения своих интересов. Итак, вооружение эффективными технологиями и возможностями работы с информацией, проведения комплексного обеспечения PR / GR: Public Relations (связи с общественностью) – Government Relations (связи с органами государственной власти) является обязательным условием успешного развития любой общественной системы.

***Ключевые слова:** исторический прогресс; Public Relations; информационные коммуникации.*

Постановка проблемы. Ресурсные базы, методология и характеристики социально-политических коммуникаций историчны, подвижны, динамичны. Одним из значимых аспектов происходящих изменений (наряду с нарастанием роли нанотехнологий, биогенетических трансформаций и др.) стала их информационная грань. Само определение новых «осей координат» прогресса, представления о развитии зависят от конфигурации победителей в мировой конкурентной борьбе, а её результаты во многом определяются информационными взаимодействиями, в частности в сфере Public Relations. При этом сегодня как объективные закономерности и черты Public Relations, так и возможности эффективного воздействия и на информационный простор, и на развитие общества при их помощи испытывают существенное влияние тенденций усиления постмодерна с присущими для него свойствами. Сдвиги носят комплексный характер;

многообразие информационных ресурсов (дополняемых Интернетом, социальными сетями) коррелирует с методологической плюральностью и разнокачественностью информационных и коммуникационных технологий. В частности, например, в рамках постмодерных трансформаций Public Relations приобретают качества изменений от определённости к вероятностному характеру, нарастают потребности и возможности социального уровня информационных влияний, приходится учитывать командный характер взаимодействия контрагентов, множественность результатов интерпретаций и проч.

Анализ исследований и публикаций. Классическими стали труды по вопросам использования Public Relations в социально-политической сфере, которые создали Д. Бурстин, Д. Лиллекер, Д. Макгинес, Л. Сабато, А. Салливан и другие исследователи. Различные стороны имиджологии и поли-

тической мифологии с успехом рассматривались рядом ученых, среди которых С. Блэк, Д. Гавра, Н. Головатый, А. Горбушкин, Н. Элиас, Г. Дилигенский, Ф. Ильясов, И. Дубов, И. Иванов, Э. Кассирер, А. Киселев, В. Королько, Л. Лаптев, Д. Олшанский, Г. Тульчинский, А. Цуладзе, М. Шестов и др. Полезные для дальнейшего совершенствования PR-технологий вопросы развития и применения методологии раскрывали, прежде всего, школы Р. Акоффа, В. Библера, М. Блецкана, Дж. Гвишиани, Э. Ильенкова, Л. Ляховой, В. Лекторского, Т. Ойзермана, З. Оруджева, Г. Селье, В. Шинкарука, А. Юдкина. Расселл Л. Акофф тщательно классифицировал и теоретически обобщил возможные эффективные подходы к научному решению проблем практики. В. Арнольд, К. Зиман, И. Пригожин, С. Смейл, Г. Хакен обосновали важную для осмысления научного развития роль теории катастроф в характеристике и прогнозировании сложных процессов, исследовали место коллективных отношений, кооперативных процессов в синергетической самоорганизации. Кроме того, методологическая и теоретическая основа данного исследования заложены принципами и методологией изучения реализации закономерностей информационной эры в культуре постмодерна в научных школах З. Баумана, Г. Гройса, Ф. Гуаттари, Э. Гуссерля, М. Делягина, Ж. Дерриды, И. Джохадзе, В. Иноземцева, М. Кастельса, П. Козловски, Ж.-Ф. Лиотара, Б. Штиглера, А. Этциони и др.; анализом традиций, свободы и конкуренции в человеческом обществе, который провел Ф. А. фон Хайек; интерпретациями школ Р. Эшби, С. Бира, В. Маккалока, Г. фон Ферстера возможностей и ограничений кибернетики второго порядка. Особенности влияния на формирующиеся социально-политические отношения информационной эры и «социум власти», который в условиях слабости гражданского общества и социального механизма концентрирует сверхбольшую массу интересов и руководит государством с помощью бюрократического аппарата, исследовал М. Гефтер, другие специалисты по вопросам социальной компаративистики, в частности, посредством сопоставления рационально-бюрократических и командно-бюрократических методов. Целям нашего анализа также соответствует учёт и трудов по исследованию воздействия Public Relations на состояние социально-политических проблем общества посттоталитарного типа в русле общезначимых на мировом уровне сдвигов (Е. Гайдар, Г. Попов, Г. Явлинский), по освещению политического аспекта глобальных и региональных трансформаций (С. Барнз, Р. Милибэнд, Р. Фарен). Так, например, в этих условиях социальные сети порой замещают отсутствующие полноценные социально-политические институты, а коммуникативный разум, несмотря на свой чисто процедурный, преимущественно свободный от религиозного и метафизического содержания характер, непосредственно вовлечён в процессы, происходящие в обществе, акт же взаимопонимания, социального партнёрства начинает выполнять функции механизма координации действий.

Совокупность коммуникативных действий подпитывается ресурсами жизненного мира и одновременно образует среду, воспроизводящую конкретные формы жизнедеятельности. Соответственно, особое внимание к определению специфики контекста действия PR-технологий в условиях социальной действительности постсоветских трансформаций и теоретико-методологического осмысления постмодерных тенденций в системе социально-политических отношений проявляют в своих работах А. Ахиезер, А. Кива, В. Кизима, Н. Козлова, В. Козловский, С. Кравченко, Ю. Красин, И. Ильин, Н. Лапин, В. Медведев, Ю. Осипов, Н. Полякова, Е. Режабек, А. Уткин, В. Федотова.

Формулирование целей статьи. Статья подчинена задачам изложения результатов исследования особенностей использования ресурсных баз, методологии и характеристик социально-политических коммуникаций в среде культуры постмодерна. Цель статьи – характеристика результатов авторского анализа по вопросам социально-политических изменений осуществления информационного воздействия во время Public Relations. В частности, в статье рассматриваются закономерности и особенности развития и использования социального уровня осуществления информационного воздействия. Развивается авторская позиция относительно перспективных путей совершенствования социально-политических коммуникаций.

Сегодня дополнительную актуальность приобретает необходимость учитывать то обстоятельство, что вкус к проведению теоретических исследований парадигмального уровня (без которых выявить содержание и значение процессов трансформации PR-деятельности невозможно) иногда может портиться обвинениями в якобы схоластическом теоретизировании, третироваться упреками в излишней абстрактности соображений, развращаться смешением форм диалектики и схоластики, подрываться стремлением к отстранённости, расчеловечиванию теории и практики социально-политических коммуникаций во имя эффективности проведения манипуляций, а то – и просто под воздействием внешней ангажированности. Поэтому сегодня в украинском обществе продолжают активно изучать различные вопросы, связанные с исследованием методологии, ее места в усвоении практике и путей оптимизации PR-технологий и др. На наш же взгляд, наоборот, именно недостаточная глубина начальных абстракций способна иногда стать причиной дальнейшего схоластического подхода и убогого эмпиризма куцых практических рекомендаций и замедлять использования потенциала общества.

Изложение основного материала. Public Relations (PR, связи с общественностью), а также Government Relations (GR, связи с органами государственной власти) – важная составляющая развития организационной структуры и фактор общественного и индивидуального выбора. В общем PR является, с одной стороны, совокупностью социальных технологий, употребляемых в процессе целенаправленной деятельности, направленной на создание и

поддержание доброжелательных отношений между организацией или публичной персоной и общественностью, а, с другой, – наукой об управлении общественным мнением с помощью комплекса коммуникативных процессов [1-5]. В методологии пиарологии выделяют философский, общенаучный, специально научный, междисциплинарный и эмпирический уровни (с их специфическими методами и средствами). В пиарологии используют как качественные, так и количественные исследования. При этом методы и теории PR / GR коррелируют с их реализацией на практике и подчиняются повышению эффективности деятельности. В результате на данный момент успешно применяются методы: системные, ситуационные, сравнительно-исторические, абстрактно-логические, вероятностно-статистические и др. В их рамках для первичной инф. Одновременно диапазон эффективных решений в сфере PR/GR-коммуникаций различается для задач системного и кризисной деятельности. Дополнительные требования предъявляются к качеству и интенсивности PR/GR-коммуникаций в ситуации риска (отличной от собственно антикризисной деятельности). PR/GR-коммуникаций, например, в состоянии риска ориентированы преимущественно в обозримом будущем, преследуют (предотвращение или локализации возможных угроз) тенденций, основанных на оценке и интерпретации сведений, работает долгосрочными процессами – тогда как в условиях кризисной ситуации рассматриваются конкретные случаи и приоритетные меры краткосрочного действия используют, прежде всего, наблюдение, эксперимент.

Содержание, методология, ресурсные базы и характеристики PR / GR тесно связаны с общей трансформацией как социально-политических, так и технико-технологических условий. Методология пиара характеризует знания и представления о методике осуществления (подготовки и проведения) PR-деятельности; будучи, в частности, всё в большей мере ориентированной на движение от жёсткого администрирования к осуществлению стимулирования желаемых изменений на базе мягких методов гибкой власти. Прогресс человечества трансформирует как общие свойства общества (в направлении «аграрное – индустриальное – постиндустриальное»), культуры (на генерализующем векторе «традиционная – современная – постмодерновая»), эффективных моделей социального управления («традиционное управление – рационально-бюрократическое – инновационно-синергетическое»), поведенческих типов («делай так, потому что и до тебя так делали», «делай так, потому что это рационально», «делай так, потому что это продуктивно»). Наконец, для приоритетного высвобождения и использования уже отнюдь не мускульной энергетики как ранее, а творческих способностей (отличительных характеристик человеческой личности) – от директивного администрирования к стимулированию желательных индивидуального поведения и социальных трансформаций с переходом от управленческого поведения по принципу

«делай так» к «делай так, как я» и отходом от жёсткой департаментализации и «общественно разделённого субъекта» к методам всё более полного применения дарований каждого [6-10]. Существуют два мощных приоритета общественного развития и основания для показателей прогресса. Во-первых, жизнь человека, её качество и продолжительность. Во-вторых, материальные и духовные достижения цивилизации, культурное наследие. Что касается первого, то это направление фиксируется, прежде всего, корзиной социально-экономических, политических и др. прав человека, его уверенностью в завтрашнем дне, возможностями творческой самореализации и т. п. При этом в процессе социогенеза происходит не только трансформация роли элементов и целостности ценностно-смысловых комплексов, но и их обогащение. Так, безотлагательное требование развёртывания начал свободы и плюральности, свойственное постсовременности, входит в число приобретений человечества в его развитии. Вместе с тем, из каждого вида модели (традиционной, современной, постмодерной) развития конкретный культурно-цивилизационный мир может получить свою конкретику соответственно как глубинным пластам своих ценностно-смысловых комплексов, так и динамике трансформации. Обеспечение растущего поля доминирования гуманизма, толерантности, политкорректности, права человека на собственное мнение, свободу слова и т. п. выступает насущной задачей развития Public Relations.

Возможности развёртывания исторического процесса при этом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). И задачи реформирования не в том, как «ликвидировать отставание», а в целях безопасности и развития своего культурно-цивилизационного мира. Вместе с тем, в настоящее время информационное взаимодействие приобретает всё более сложные характеристики; технологии и приёмы взаимодействия имеют тенденцию к воссозданию том, как «сохранить и нарастить преимущества», сконцентрировать ресурсы и осуществить манёвр ими новых форм, которые базируются на признании неполноты знаний участников процессов и совокупного влияния результатов действий игроков. Поэтому новая эпоха создает условия расширения диапазона использования информационных технологий, которые ориентированы отнюдь не на участие в изнурительном информационном противоборстве, а на взаимодействии в потоке событий, где каждый не обладает полнотой информации и зависит от действий других.

В частности, тенденции распространения способов и моделей развития, свойственных постмодерну, принесли преобладание образа над смыслом, формы над содержанием, усилив возможности влияния посредством использования информации, работы с имиджем и использования соот-

ветствующих технологий изменений сущностей из видимости. Соответственно формируется потребность в мониторинговых информационно-аналитических системах благодаря наличию большого и разнообразного информационного массива, динамичному характеру исследуемых процессов, многовариантному, вероятностному характеру развития событий, потребностям в прогнозировании изменений с расчетом вероятности реализации того или иного сценария, зависимости исследователя и связанной с этим необходимостью сокращения зоны субъективной интерпретации. Вместе с тем, происходит формообразование и формоизменение ценностно-смысловых комплексов, а, следовательно, и значительное изменение жизненных предпочтений. С одной стороны, от свойственных обществу созидания и накопления материальных и духовных благ к характерным для общества потребления, общества переживания и, наконец, общества клика [11]. С другой, культура перестаёт быть изолированной, сепарированной и избирательной, присущей узкому привилегированному слою, становясь общедоступной и редуцируясь под задачи массовости и общедоступности. Тем самым попутно обеспечивается и обход преград критичности и скептицизма, прямое задействование подсознания. Способность влиять на массовое восприятие предоставляет асимметричный перевес, управление виртуальным пространством даёт реальный выигрыш. При этом, с одной стороны, вымышленные сюжеты влияют на реальное состояние дел. В то же время, с другой, – реальное состояние дел подводят под конструируемую картину. Информационный простор при этом способен за счёт комбинированного применения ресурсов, каналов, возможностей (пост)модерна дезорганизовывать как массы, так и элиты, камуфлировать реальных акторов, легитимировать их и их намерения, etc. Изменение базовой логики общества (отраженное, в частности, в моделях дерева, куста и ризомы) вызывает кардинальные сдвиги в диапазоне возможных воздействий, выдвигая пиар в число ведущих направлений осознания действительности. Теперь роль содержания знания о происходящем заметно уступает возможностям его интерпретации. Всё более значимо не просто донести информацию, а ценностно и эмоционально окрасить её. Существенно не то, что люди знают, а как им будет интерпретировано это знание, какое представление об их знании будет у них сформулировано. Соответственно, важно не только что преподнесут, но и кто и как. Движение коммуникации от модели «один к одному» (классический вариант) к «один ко многим» (масс медиа) и «многие со многими» (новые медиа) дополняется переходом от внетекстовых форм общения в первобытном обществе (наскальные рисунки, пещерные изображения и проч.) к устным текстам, текстам письменным, радио- и телеобращениям, а также интернет-общению – с возвратом к смайликовым (опять внетекстовым) формам. Вместе с тем, если (пост)модерные ресурсы коммуникации предостав-

ляют мощный уравнивающий ресурс, то существенно дифференцирует возможность доступа к ним. Притом видимость повсеместного доминирования демократических форм и процедур усиливает внимание не только к индивидуальной, но и к социальной психологии воздействия для создания и поддержания вектора толпо-элитарных подвижек. В этом контексте и именно понятие развития нуждается в обновлении: кроме стабильного и сбалансированного экономического роста, оно должно ориентироваться на такие этические ценности, как солидарность, свобода выбора, терпимость. Переход к логике постмодерна, к логике свободы есть, одновременно, отказом от единства любого базиса развития. Радикальный характер и размах сдвигов очевидны. В наличии сложное движение, которое одновременно совмещает в себе разнокачественные модели, сценарии и процессы. При этом ни одна система ценностей во время постмодерна уже не может рассматриваться как единственно возможная и приемлемая для каждого из культурно-цивилизационных миров. Речь идет уже вовсе не только о политических условиях реализации свободы, но и о значительно более глобальных её перспективах, связанных с доминантой терпимости и многоукладности. Вместе с тем, когда нет стабильной внешней опоры в виде общей идеологии, единственной культуры, стереотипной науки, тогда, очевидно, необходимо уже признавать право на существование непохожего, особенного и необычного. Соответственно, условия «стабильной нестабильности» повышают требования к свободе и ответственности людей и усиливают значение народных традиций, отечественного опыта и социального наследства. С одной стороны, новая эпоха создает условия для развёртывания свободы, разнообразия, диалога. С другой стороны, если отпущенные временем возможности будут упущены, тем самым будут безвозвратно лимитированы возможности последующего исторического развития. Выход же за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к позитивным постиндустриальным перспективам, но и возвращением к социальному каннибализму и дикости. Механизмы мультикультурного равноправия и культурно-социальная интеграции различных этнических и культурных групп составляют аспекты партнёрского взаимодействия и взаимной терпимости, заключающиеся в защите сосуществования и коэволюции разнообразных культур при их проникновении, обогащении и развитии на принципах, признаваемых в каждом культурно-цивилизационном мире справедливыми (ввод же эталона взаимоотношений может осуществляться посредством, например, превращённых социальных форм).

Присущая постсовременному состоянию общественной среды сумятица смыслов, мгновенное устаревание знаний и любой (природной ли, социальной ли) обстановки и среды жизнедеятельности, отсутствие прочной основы в цикличности процессов, – всё это требует умения полагаться на

самого себя, готовности к любым возможным переменам, отсутствия сервильности и подоби-страстия. Однако то, какой именно стороной обернутся эти множественные отличия, часто зависит от применяемых информационных и телекоммуникационных технологий. Так, с одной стороны, информационные технологии в настоящее время превращаются в основу экономической мощности государств и определяющий ресурс конкурентной борьбы. Соответственно, расходы на информационные технологии увеличиваются во многих странах в 2-5 раз быстрее, чем растёт валовой внутренний продукт. Даже экономическая значимость вещественных факторов часто определяется ценностью заложенной информации. С другой стороны, – информационные и телекоммуникационные возможности все активнее оказываются на переднем плане конкурентных стратегий, выступая средством не столько полилога, сколько противоборства. Причём ныне после этапов вне-текстового, текста устного и письменного текста, газетного сообщения и телевидения в осуществлении информационных воздействий усиливается роль «смайликового» восприятия и ресурсных возможностей Интернета (открытое управление которым происходит, например, при распределении доменных имен высшего уровня (ICANN), регулировании размещения информации и возможностей доступа к ней).

Так, продуктивные пути социально-экономического развития предполагают воспроизводство органичных общественных форм. С одной стороны, попытки «пришпорить» историю могут спровоцировать переход к реализации затратных вариантов существования и роста, при которых достижение результатов оказывается и сопряжённым с надрывом производительных сил общества, и становится мимолётным, зачастую вовсе отторгаясь последующим ходом социально-политических процессов. С другой, – существуют и возможности оптимизации хода трансформаций, и исторически обусловленные ресурсные базы и методологии воздействия на процессы общественного развития. Изменчивость тех и других испытывает серьёзное воздействие со стороны тенденций к усилению постсовременных признаков и характеристик общественной среды, предоставляя дополнительные шансы для осуществления как позитивных, так и негативных мутаций общественного организма. Спусковые крючки их запуска сопряжены с качеством принимаемых решений и их реализации, одним из важнейших направлений чего становятся Public Relations [12-15]. Для успешного же проведения своей очередной модернизации и эффективного использования механизмов стимулирования желательных трансформаций, регион должен культивировать механизмы не «обязывать», «заставлять», «администрировать», а «увлекать», «заинтересовывать», «мотивировать». Причём из-за большего диапазона последствий использование сегодня социального партнёрства, обогащения деятельности, производственной демократии, групповой организации труда,

гибкого рабочего времени, корпоративной культуры, проектно-матричного управления и создания на их основе управленческих композиций в состоянии дать комплексный инновационно-синергетический кумулятивный эффект социетального уровня.

В частности, играя существенную роль как в создании социальности (осознаваемой преимущественно в понятийно-терминологическом ряду категорий социальной ткани, социального поля, социального капитала и проч.), так и в формировании изменений общественного мнения Public Relations оперируют на социальном уровне информационного воздействия в стимулировании общественных трансформаций. При этом духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Доверие – необходимый элемент здорового социального механизма. Не только «сон разума рождает чудовищ»; еще более опасные химеры могут инициироваться аморальным интеллектом. В истории есть что-то гораздо более широкое и абсолютное, нежели простой баланс эгоистических интересов и рациональное столкновение сил. В ней (в том числе в ее экономической составляющей) осуществляется нравственное содержание, формируемое тысячелетиями взаимодействия и кооперации. За использование же отрицательной моральной силы для реализации своего Сверхпроекта, за насилие над моралью и человечностью всегда следует расплата. И возмездие обязательно, хоть воздаётся не всегда виновному, чаще история «бьёт по площадям». Контртрадиционная (то есть рассудочно сконструированная) общественная система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием социального уровня жизнедеятельности. Технократический выигрыш от роста материальных благ и культуртрегерских политтехнологий оборачивается обесмысливанием жизни, обезличиванием человека, превращением его в винтик бездушных бюрократических структур с жёстким разделением жизни на время труда и потребления вплоть до высшей степени отчуждения – гибели в нескончаемых конфликтах. У отчуждения, у несвободы вообще много масок. По мере развития идеи часто утрачивают первоначальный смысл, меняя то сущность, то форму и перенимая черты все новых своих носителей. Более того, идея может отчуждаться и в сознании одного и того же человека: в большинстве из них содержится потенциал (само)разрушения. Но, бесспорно, многое зависит и от качества базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, общественной морали и традиций, и от характера самой идеи.

Сравнительная приемлемость конкретных форм PR / GR во многом предопределяется базовыми ценностно-смысловыми комплексами: как индивидуальными, так и социальными – которые представляют собой регулярно воспроизводящиеся духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя элементы как кросскуль-

турные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира [29-32]. Причём асимметричность воздействия информационного пространства может быть использована для стимулирования желательных изменений как на индивидуальном, так и на социальном уровне, а особенностью т.н. информационной эры является ее все более активная роль в социетальном масштабе. Именно поэтому дискредитация технократических рецептов социального управления как нереалистичных, усиление внимания к ценностным ориентациям столь убедительно продемонстрировали, что традиционные организационные подходы не соответствуют современной экономической и технологической структуре общества. Ныне неоконсервативные традиционные ценностные ориентации зачастую обновляются под знаком усиления мотивов социальной ответственности, умеренности, самоограничения, закрепление состояния социальной иерархии. Социал-демократы необходимость обновления ценностных ориентаций обуславливают так же, как и неоконсерваторы, исчерпанностью традиционного понимания прогресса, социальной политики «государства благоденствия», экологическим кризисом и т. д. Однако, выход из этой ситуации сторонники демократического социализма видят скорее в создании условий ценностно-правового порядка, способствующих формированию зрелой личности, которая самостоятельно проявляла бы свою волю и принимала активное участие в реализации позитивного содержания определяющих ценностей на основе толерантного консенсуса. У неоконсерваторов поиск ценностных ориентаций осуществляется через апелляцию к традициям как воплощению выверенного историей опыта, а также к народным обычаям, в которых закрепляется «позитивный» и отклоняется «негативный» смысл. Вследствие такой направленности реактуализируется интерес к базовой культуре, прежде всего к ценностно-смысловым комплексам. Такое культурно значимое двуединство ценностно направленных и религиозно окрашенных контрверзальных отношений социал-демократов и неоконсерваторов выступает как теоретическая и практическая проблема, требующая приоритетного продолжения своего изучения именно на социокультурной почве.

Изучение институциональных и ценностных принципов организации разных типов хозяйственных спільностей, альтернативных подходов к оценке систем стимулирования позволяет преодолевать жесткий производственный детерминизм, отказываться от анализа и оценки хозяйственных ситуаций и процессов исключительно из позиций безотложной пользы, переходить к исследованию трудового поведения и трудовых отношений с учетом историко-культурных, морально психологических, религиозно-этических традиций, плюральных моделей персонального и группового выбора. Постмодернизация предполагает изменения не только отдельных социальных институтов, но и всей культурной среды, отношений, структур. В этой ситуации увеличивается гетерогенность, неопределенность,

взаимопроникновения фрагментов разных структур, подвижная пределов, кардинально изменяется соотношение хозяйственных норм и аномалий. Неправоммерно при этом сводить логику изменений исключительно к детерминации культуры технологическими инновациями. Важное значение приобретает влияние именно культурной среды на появление и восприятие нововведений техники и экономики. Гуманизированные технологии постмодерна потому не являются социально нейтральными, уже на стадии проектирования в них закладывается сознательная ориентация на развитие и обогащение культуры. В целом же тип культуры и тип богатства: то и другое как в материальных, так и в духовных формах своего воплощения – составляют два наиболее общих выражения ценностно-стоимостного бытия общества. А всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространённость капитализированной формы богатства, которое теперь и выступает, в том числе, как капитал реальный, социальный, etc. Причем если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности, ценности-идеалы влияют на состояние и развитие экономики как первичные. Смыслы жизнедеятельности: человеческой и культурно-цивилизационных миров – определяют направленность, темпы, формы и очередность трансформации их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира и реализуются, прежде всего, посредством мировоззренческих представлений (которые в свёрнутом виде на эмоциональном уровне составляют мифологические образы).

При этом общество, человек не просто оперируют мифическими впечатлениями, базирующимися на ценностно-смысловых комплексах: своих личностных, групповых и культурно-цивилизационных миров, – они и живут ими и среди них. Государство, политическая нация вообще создаются на мифах. Поэтому тщательный учёт и аккуратное использования мифологического подтекста сообщения и коммуникации для успеха PR-стратегии крайне важно. Мифотворчество – характеристика важнейшего социального процесса, который происходит вокруг формирования мифов. Причем если, например, процесс создания и основных мифов, скрепленных народ, в Европе был практически завершен в XIX в., то в Украине процесс активного поиска и формирования общераспространенных и объединяющих народ мифов продолжается.

Существенным признаком любой стратегии в этой ситуации становится синкретичная слитность и эклектика форм и методологий, целостность в многообразии во имя конечной эффективности. Эффективные PR / GR-технологии основаны на символах, идеях и методологиях общества традиционного, современного и постмодернистского, имеют желаемые последствия как кратко-, так и долгодействующие. В то же время, Украина нуждается в развитии своего имиджа в контексте

истории, современности и постсовременности, государства и его регионов (колоритные примеры предоставляет и Киевская Русь, и Казачество, и более поздние периоды). Несомненно, формирование положительного имиджа не может сводиться к «шароварщине»; эффективный PR не только должен улучшить жизни, защиты прав и свобод своего населения, состояния материальных и духовных достижений своего культурно-цивилизационного мира, но и осуществлять это с помощью передовой ресурсной базы и каналов реализации имиджевой стратегии. При этом дифференциация Public Relations как следствие повышения коммуникационной и технологической изощренности (корпоративные коммуникации, бизнес-пиар, антикризисный, политический, избирательный, экологический и проч.), повышение результативности, а порой и затратности, требуют вынесения руководства им от плоскости специализированных звеньев на уровень топ-менеджмента. Эффективный подход сейчас – открытость коммуникаций, прозрачность и понятность политики компании для каждого ее работника, промышленная демократия и привлечение каждого сотрудника к управлению, последовательная внутренняя и внешняя социальная ответственность бизнеса.

Выводы. Таким образом, характеристика развития Public Relations крайне важна для состояния и

развития комплексной информационной обеспеченности страны, адекватности внешней (условиям существования, внешним вызовам и требованиям) и внутренней (соответствие внутренней структуры задачам развития) ситуации. При этом эпоха глобализации существенно повышает возможности ресурса информации и, соответственно, требования к уровню обеспечения информационной конкурентоспособности культурно-цивилизационного мира. В этой ситуации эффективной становится опора на ценностно-смысловые комплексы и применение социальных мифов как для обеспечения «точек развития», так и общих изменений среды – соответственно комплексно-точечному подходу в стимулировании желаемых изменений.

Перспективы дальнейших научных разведок в данном направлении связаны в первую очередь, по нашему мнению, как с тщательным изучением сущности, социального и индивидуального измерения концептуального коррелята, так и с компаративистики в сфере социокультурной статистики и динамики, включая возможности ресурсной базы и ретроанализа, и партисипаторного акционистского исследования. Дальнейшее применение научных методов лежит в плоскости совершенствования функций анализа, прогнозирования и конструктивного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. – СПб. : Питер, 2011. – 288 с.
2. Гавра Д. П. Публичные коммуникации органов государственной власти в интернет-пространстве: к обоснованию понятийного аппарата / Д. П. Гавра // Світ соціальних комунікацій. – К. : КиМУ, ДонНУ, 2012. – Т. 5. – С. 13–22.
3. Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М. : РИП-холдинг, 2003. – 174 с.
4. Шедяков В. Е. Попов Д. Д., Гаврилова Л. Ф. Информационные воздействия в периоды избирательных кампаний Украины (1991-2012): стратегии, технологии, инновации / [В. Е. Шедяков, Д. Д. Попов, Л. Ф. Гаврилова ; общ. ред. П. Д. Морозова]. – К. : «Преса України», 2012. – 152 с.
5. Шедяков В. Е. Ресурсний потенціал методології: піар в соціальному просторі // Розбудова іміджу інститутів сектору безпеки України: *viribus unitis* / В. Е. Шедяков. – К. ; Женева ; Луганськ : Янтар, 2013. – С. 76–117.
6. Beck U. *Reflexive Modernization: Politics, Traditions and Aesthetics in the Modern Social Order* / U. Beck, A. Giddens, S. Lash. – Cambridge : Polity Press, 1994. – 225 p.
7. Материалы круглого стола «Пресса и общество: что же с нами происходит?» // Регион: проблемы и перспективы. – 1997. – № 4. – С. 4–14.
8. Жичкина А. Е. Социально-психологические особенности общения в Интернете / А. Е. Жичкина. – М. : Дашков и Ко, 2004. – 117 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf>.
9. Шедяков В. Е. Рефлексивная постсовременная модернизация и рефлексия постсовременной модернизации / В. Е. Шедяков // ВУЗ. XXI век. – 2012. – № 2. – С. 50–73.
10. Короткова М. Н. Информационное общество: новая государственная политика в области Интернета / М. Н. Короткова // ВУЗ. XXI век. – 2014. – № 1. – С. 79–86.
11. Буторина О. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://olga-euro.livejournal.com/69224.html>.
12. Шедяков В. Е. Управління суспільними процесами: методологічні можливості й обмеження / В. Е. Шедяков // Соціальна психологія. – 2013. – № 55. – С. 157–165.
13. Параг Ханна. Как управлять миром. Власть в XXI веке. Кому она будет принадлежать? / Ханна Параг. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2012. – 320 с.
14. Шедяков В. Е. Соціальне управління на зламі століть: мрія або дійсність // Вибір. – 1998. – № 3-4. – С. 122–137.
15. Шедяков В. Е. Искусство власти и власть искусства / В. Е. Шедяков // Журналист. – 1998. – № 12. – С. 8.

В. С. Шедяков,

Державний університет телекомунікацій, м. Київ, Україна

PUBLIC RELATIONS ІНФОРМАЦІЙНОЇ ЕРИ: ВИКОРИСТАННЯ ПОСТСУЧАСНИХ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ КОМУНІКАЦІЙ

Мета статті – характеристика результатів авторського аналізу з питань соціально-політичних вимірів здійснення інформаційного впливу під час Public Relations. Зокрема, в статті розглядаються закономірності та особливості розгортання та використання соціального рівня здійснення інформаційного впливу. Розвивається авторська позиція щодо бачення перспективних шляхів і напрямів подальшого вдосконалення соціально-політичних комунікацій.

Зміст постсучасних інформаційних технологій та стратегій перемоги над конкурентом – не знищення конкурента і його ресурсів, але їх перетворення на підконтрольні (що дозволяє експлуатувати, але не нести відповідальності). Отже, ресурсний потенціал не ліквідується, а стає власним, додається до власного. Це здійснюється, як правило, саме шляхом стимулювання бажаних трансформацій в індивідуальній свідомості і громадській думці, а після – в соціальних відносинах і процесах. Роль інформаційних процесів тут часто стає визначальною. Тому, природно, наявність своєчасного отримання, обробки та використання інформації на сьогодні міцно впливає на можливості кожної держави, суспільства, бізнесу в питаннях забезпечення своїх інтересів. Отже озброєння ефективними технологіями та можливостями роботи з інформацією, проведення комплексного забезпечення PR/GR: Public Relations (зв'язки з громадськістю) – Government Relations (зв'язки з органами державної влади) є обов'язковою умовою успішного розвитку будь-якої суспільної системи.

Ключові слова: історичний прогрес; Public Relations; інформаційні комунікації.

V. E. Shedyakov,

State University of telecommunications, Kyiv, Ukraine

PUBLIC RELATIONS OF INFORMATION ERA: POSTMODERN SOCIAL AND POLITICAL COMMUNICATIONS' USING

The purpose of the article is the description of the results of the author's analysis of the social and political dimensions of the implementation of information influence during Public Relations. In particular, in the article the laws and specialties of the deployment and using of the social level of information influence are considered. Author's position on the future vision of ways and areas for further improvement of social and political communication is developed.

Contents postmodern information technologies and strategies of victory over rival – not the destruction of a competitor and its resources, but they are becoming controlled (allowing to operate, but not liable). Thus, the resource potential is not eliminated, but is its own, added to its own. It is, as a rule, by encouraging desired transformations in the individual consciousness and public opinion, and after – in the social relations and processes. The role of information processes are often becomes paramount. So, naturally, the availability of timely receipt, processing and use of information for today strongly affects the ability of each state, society and business in terms of their interests. So armament efficient technologies and opportunities to work with information, a complex of PR / GR: Public Relations (PR) – Government Relations (relations with public authorities) are essential in the successful development of any social system.

Keywords: historic progress; Public Relations; information communications.

Рецензенти: *Гавеля В. Л., д. філос. н., професор;
Коробов В. К., к. соц. н., доцент.*

© Шедяков В. С., 2015

Дата надходження статті до редколегії 19.03.2015